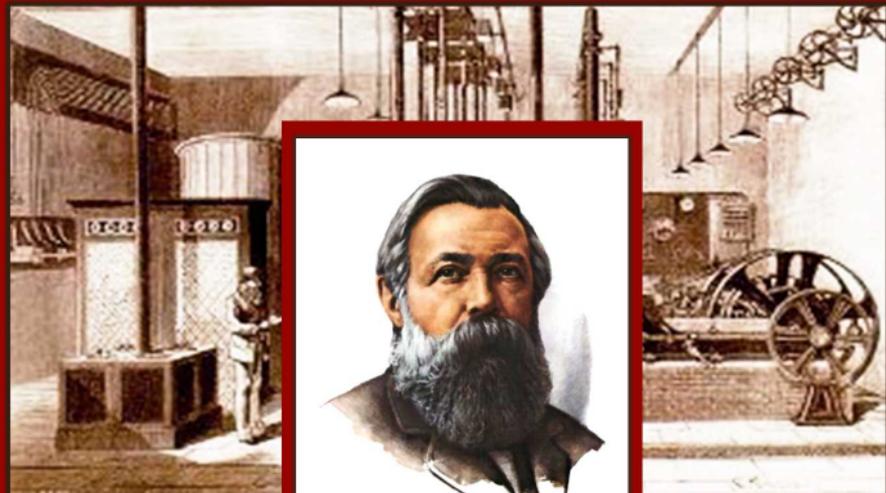
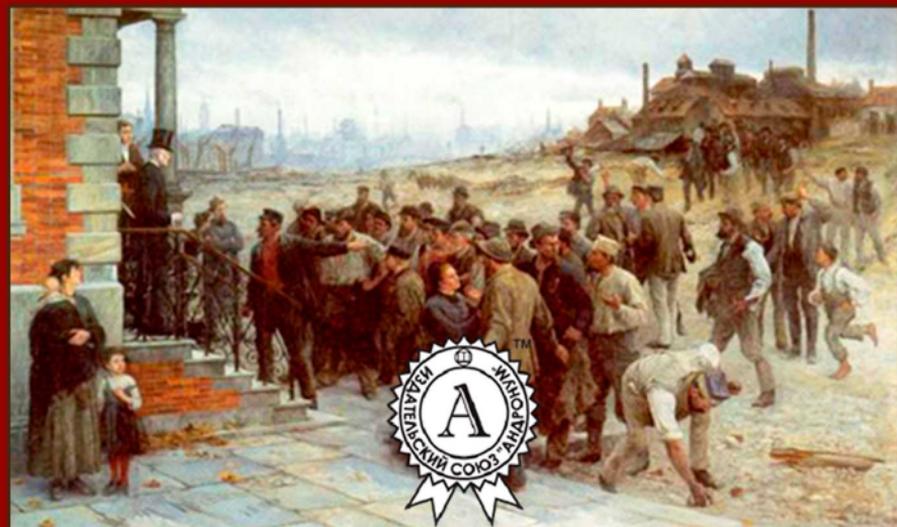

Фридрих Энгельс

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

«Крестьянский вопрос во Франции и Германии» — статья знаменитого немецкого философа, одного из основателей марксизма Фридриха Энгельса (нем. Friedrich Engels, 1820 – 1895).***

В этом произведении автор пишет о том, как развитие капитализма и крупной промышленности влияет на жизнь крестьян, и о том, что им предлагают французские и немецкие социалисты. Он проводит сравнительный анализ программ социалистических партий Германии и Франции.

Фридрих Энгельс был известен не только в Европе, но и в Российской империи. Хотя он и не дожил до Октябрьской революции, еще задолго до нее поддерживал российское революционное движение и борьбу против царизма.

Содержание

#1.....	0005
I.....	.0008
II.....	.0026

Фридрих Энгельс
КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ВО
ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ[1]

Буржуазные и реакционные партии дивятся необычайно, что в настоящее время внезапно у социалистов встал повсюду на очередь крестьянский вопрос. Им следовало бы, собственно, удивляться тому, что это не произошло уже давно. От Ирландии до Сицилии, от Андалузии до России и Болгарии крестьянин является весьма существенным фактором населения, производства и политической силы. Исключением являются только две области Западной Европы. В собственно Великобритании крупное землевладение и крупное земледелие совершенно вытеснили живущего своим хозяйством крестьянина; в ост-эльбской Пруссии происходит в течение уже нескольких столетий тот же самый процесс, и здесь также крестьянин все более и более «устраняется» [2] или, по крайней мере, отодвигается на задний план в экономическом и политическом отношении.

В качестве фактора политической силы крестьянин до сих пор проявляет себя в большинстве случаев только своей апатией, которая коренится в изолированности деревенской жизни. Эта апатия широкой массы населения есть сильнейшая опора не только парламентской коррупции в Париже и в Риме, но также и русского деспотизма. Но эта апатия отнюдь не непреодолима. С тех пор как возникло рабочее движение, западноевропейским буржуа, особенно в тех местах, где преобладает парцелльная крестьянская собственность, не очень-то трудно было возбуждать в крестьянах подозрение и ненависть к социалистическим рабочим, разрисовывать этих последних перед крестьянской фантазией как *partageux*, как сторонников «дележки», как ленивых, жадных горожан, покушающихся на крестьян-

скую собственность. Неясные социалистические порывы февральской революции 1848 г. были быстро сметены реакционным голосованием французских крестьян; крестьянин, хотевший, чтобы его оставили в покое, извлек из кладезя своих воспоминаний легенду о крестьянском императоре Наполеоне и создал Вторую империю. Все мы знаем, чего стоил французскому народу один этот подвиг крестьянства; от последствий этого подвига страдает французский народ и по сию пору.

Но с тех пор многое переменялось. Развитие капиталистической формы производства перерезало жизненный нерв у мелкого производства в сельском хозяйстве, и это мелкое производство гибнет и приходит в упадок неудержимо. Конкуренция Северной и Южной Америки и Индии засыпала европейский рынок дешевым хлебом, до того дешевым, что с ним не мог конкурировать ни один европейский производитель. На крупного землевладельца и на мелкого крестьянина, на обоих одинаково надвигается гибель. А так как они оба землевладельцы и деревенские жители, то крупный землевладелец объявляет себя передовым борцом за интересы мелкого крестьянина, и мелкий крестьянин — в общем и целом — признает его борцом за свои интересы.

А между тем на Западе выросла могучая социалистическая рабочая партия. Смутные предчувствия и стремления эпохи февральской революции проявились, стали шире и глубже, превратились в удовлетворяющую всем требованиям науки программу с определенными, осязательными требованиями; постоянно растущее число социалистических депутатов отстаивает эти требования в германском,

французском, бельгийском парламентах. Завоевание политической власти социалистической партией стало делом недалекого будущего. Но чтобы завоевать политическую власть, эта партия должна сначала из города пойти в деревню, должна сделаться силой в деревне. Социалистическая партия, которая отличается от других партий ясным пониманием связи экономических причин с политическими последствиями, которая благодаря этому и открыла уже давно волчий облик под овечьей шкурой крупного помещика, навязывающегося в друзья крестьянину, — может ли эта партия спокойно оставить обреченного на гибель крестьянина в руках его лжезащитников, оставить до тех пор, пока крестьянин не будет превращен из пассивного в активного противника промышленных рабочих? И вот — мы в центре крестьянского вопроса.

Сельское население, к которому мы можем обратиться, состоит из весьма различных составных частей, которые в свою очередь различаются еще по отдельным местностям.

На западе Германии, как и во Франции и в Бельгии, господствует мелкое производство parcelльных крестьян, которые большей частью являются собственниками, в меньшинстве случаев — арендаторами своих кусочков земли.

На северо-западе — в Нижней Саксонии и Шлезвиг-Гольштейне — преобладают крупные и средние крестьяне, которые не могут обходиться без батраков, батрачек и даже поденщиков. То же самое — в известной части Баварии.

В ост-эльбской Пруссии и в Мекленбурге мы имеем область крупного землевладения и крупного производства с дворовой челядью, батраками и поденщиками, а кое-где, в сравнительно небольшом и постоянно убывающем числе, — мелких и средних крестьян.

В Средней Германии мы встречаем смесь всех этих форм производства и землевладения в различных пропорциях, в зависимости от местности, причем ни одна из этих форм не получает преобладания на сколько-нибудь крупной площади.

Кроме того, есть местности различных размеров, в которых собственная или арендованная пашня недостаточна для пропитания семьи и служит лишь базисом для какого-нибудь кустарного промысла, делая для него возможными низкие, непостижимо низкие без этого условия, размеры заработной пла-

ты, которые обеспечивают прочный сбыт продуктам при какой бы то ни было чужестранной конкуренции.

Какие же из этих подразделений сельского населения могут быть привлечены к социал-демократической партии? Мы исследуем этот вопрос, само собой разумеется, лишь в общих чертах; мы подвергнем рассмотрению только резко выраженные формы; недостаток места не позволяет нам остановиться на промежуточных ступенях и на случаях смешанного состава сельского населения.

Начнем с мелкого крестьянина. Из всех крестьян этот разряд — самый важный, и не только для Западной Европы вообще. Нет, и по отношению ко всему вопросу центр тяжести лежит именно в этом разряде. Раз мы выяснили себе наше отношение к мелкому крестьянину, мы имеем уже все опорные пункты для определения нашего отношения к остальным составным частям сельского населения.

Под мелким крестьянином мы понимаем здесь собственника или арендатора — в особенности собственника — кусочка земли, не больше того, что он может, по общему правилу, обработать при помощи своей собственной семьи, и не меньше того, что прокармливает его семью. Таким образом, этот мелкий крестьянин, как и мелкий ремесленник, есть рабочий, отличающийся от современного пролетария тем, что он еще владеет своими средствами труда; это, следовательно, остаток такого способа производства, который принадлежит уже прошлому. От своего предка, крепостного, зависимого или, в случаях редкого исключения, свободного, но обязанного оброком и барщиной крестьянина, он отличается

в тroyаком отношении. Во-первых, тем, что французская революция освободила его от феодальных поборов и повинностей, которыми он обязан был помещику, и в большинстве случаев, по крайней мере на левом берегу Рейна, обеспечила ему его крестьянский участок как его свободную собственность. Во-вторых, тем, что он лишился защиты самоуправляющейся общины, членом которой он был, а вместе с тем лишился и своей доли в праве пользования старинной общинной землей. Общинная земля мошеннически была отнята у него частью бывшим его феодальным господином, частью либеральным, основанным на римском праве, бюрократическим законодательством, и современный мелкий крестьянин лишился тем самым возможности содержать свой рабочий скот без покупки кормов. А в отношении хозяйственном потеря права на общинную землю с избытком перевешивает отмену феодальных поборов; число крестьян, не имеющих возможности содержать рабочий скот, возрастает непрерывно. В-третьих, теперешний крестьянин отличается тем, что он потерял половину своей прежней производительной работы. Прежде он со своей семьей сам производил из добытого им же сырья большую часть тех продуктов промышленности, в которых он нуждался; остальные его нужды удовлетворяли деревенские соседи, занимавшиеся ремеслом наряду с земледелием и получавшие плату большей частью в виде даваемых им в обмен продуктов или оказываемых им взаимных услуг. Семья, а еще в большей мере деревня, довлекла сама себе, производила почти все, что ей было нужно. Это было почти полное натуральное хозяйство, в деньгах почти что совсем и

не нуждались. Капиталистическое производство положило этому конец посредством денежного хозяйства и крупной промышленности. А если общинная земля была первым основным условием существования крестьянина, то промышленный подсобный промысел был вторым таким условием. И вот крестьянин падает все глубже и глубже. Налоги, неурожай, разделы между наследниками, судебные процессы гонят одного крестьянина за другим к ростовщику, задолженность распространяется все шире и становится для каждого в отдельности все тяжелее, — одним словом, наш мелкий крестьянин, как и всякий пережиток отжившего способа производства, неудержимо идет к гибели. Он — будущий пролетарий.

В качестве такового он должен был бы охотно прислушиваться к социалистической пропаганде. Но этому пока еще препятствует вошедшее у него в плоть и кровь чувство собственности. Чем тяжелее становится для него борьба за его клочок земли, подвергающийся стольким опасностям, тем с более упорным отчаянием цепляется он за него, тем более склонен он видеть в социал-демократе, говорящем ему о передаче земельной собственности в руки всего общества, столь же опасного врага, как в ростовщике и адвокате. Какими средствами должна социал-демократия бороться с этим предрассудком? Что может она предложить гибнущему мелкому крестьянину, не изменяя самой себе?

Мы имеем тут практическую точку опоры в аграрной программе французских социалистов марксистского направления, и эта программа заслуживает тем большего внимания, что она исходит из клас-

сической страны мелкого крестьянского хозяйства.

На Марсельском съезде в 1892 г. была принята первая аграрная программа партии[3]. Она требует для безземельных сельскохозяйственных *рабочих* (то есть поденщиков и дворовой челяди): минимума заработной платы, установленного профессиональными союзами и общинными советами; введения сельских промысловых судов, состоящих наполовину из рабочих; запрещения продажи общинной земли и сдачу государственных земель в аренду общинам, которые должны сдавать всю эту землю — и свою собственную и арендованную — ассоциациям семей безземельных сельскохозяйственных рабочих для совместной обработки, с запрещением применять наемных рабочих и под контролем общины; пенсий по старости и инвалидности, которые покрывались бы особым налогом на крупную земельную собственность.

Для *мелких крестьян*, к которым здесь относят также и арендаторов, программа требует: приобретения общинами сельскохозяйственных машин для сдачи их по себестоимости в наем крестьянам; создания крестьянских товариществ для покупки удобрения, дренажных труб, семян и т. п. и для продажи продуктов; отмены налога, взимаемого при переходе из одних рук в другие собственности на земельные участки, если стоимость их не превышает 5000 франков; учреждения посреднических комиссий по ирландскому образцу с целью снижения чрезмерных арендных цен и для возмещения уходящим арендаторам и издольщикам (*metayers*) за осуществленное ими повышение стоимости участка земли; отмены статьи 2102 Code civil [4], дающей зе-

мельному собственнику право отбирать за долги урожай, и лишения кредиторов права накладывать арест на хлеб на корню; запрещения накладывать арест на определенный минимум земледельческих орудий, урожая, семян, удобрения, рабочего скота, — одним словом, всего того, без чего крестьянин не может вести свое хозяйство; ревизии давно устаревшего общего земельного кадастра, а пока — местной ревизии в каждой общине; наконец, бесплатного сельскохозяйственного специального образования и организации сельскохозяйственных опытных станций.

Мы видим, что требования, выставляемые в интересах крестьян — требований в интересах рабочих мы здесь пока касаться не будем, — идут не очень далеко. Часть их в других странах уже осуществлена. Посреднические суды для арендаторов определенно строятся по ирландскому образцу. Крестьянские товарищества уже существуют в прирейнских областях. Ревизия кадастра составляет во всей Западной Европе постоянное благое пожелание всех либералов и даже бюрократов. Остальные пункты программы также могут быть осуществлены без особого ущерба для существующего капиталистического строя. Мы говорим это только для характеристики программы, отнюдь не в упрек ей, — наоборот.

При помощи этой программы партия добилась у крестьян самых различных областей Франции таких больших успехов, что — аппетит ведь приходит во время еды — нашим французским товарищам захотелось еще больше приспособить ее ко вкусу крестьян. При этом чувствовали, правда, что встают на